

[Главная](#) / [Мнения](#) / 07 апреля, 00:00

Раз – и нету Рас-Лаффана

Как удар по одному заводу перевернул глобальный рынок СПГ

Прочту позже

Андрей Конопляник, член научного совета РАН
по системным исследованиям энергетики

Удар по Рас-Лаффану – это больше, чем потеря одного завода СПГ. В мире действует 47 СПГ-заводов общей мощностью 475 млн т в год. Средний уровень их загруженности составляет три четверти проектной мощности. В странах Ближнего Востока (Катар, ОАЭ, Оман) до начала войны в Заливе загрузка заводов СПГ превышала 100%. В мире также действует 206 регазификационных терминалов общей мощностью 1,1 млрд т СПГ в год. Их загрузка существенно различается по регионам, от 40–50% в Европе до четверти в Японии и порядка трети в Китае. Регазификационных мощностей в мире вдвое больше мощностей заводов СПГ.

Первые проекты СПГ представляли собой комплексные мегапроекты, включающие добычу, трубопровод от месторождения до берега, строительство завода СПГ, строительство регазификационного терминала в стране-потребителе и плюс пару танкеров-метановозов (один в пути, один под погрузкой). И обязательно долгосрочный контракт (ДСК), привязывающий производителя к потребителю. ДСК – механизм гарантированного возврата заемных средств в рамках так называемого проектного финансирования инвестиционных проектов. Цена СПГ в ДСК устанавливалась у потребителя и была привязана с дисконтом к цене замещающего газ (т. е. регазифицированный СПГ) энергоресурса: в Японии это была нефть, в Европе – нефтепродукты. Такую жесткую привязку производителя к потребителю через ДСК нельзя было назвать «рынком».

Рынок СПГ сложился в ходе мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Тогда экспорт СПГ из Катара оказался не востребован в США в результате сланцевой революции. Тогда катарский СПГ стал массово продаваться на споте, демпфируя по цене (низкие издержки производства СПГ на основе крупнейшего в мире газового месторождения это позволяли). Катар все еще был единственным производителем, который мог одинаково эффективно продавать СПГ в газодефицитную Европу и Азию.

Дополнительный импульс развитию рынка СПГ дало начало экспорта из США в феврале 2016 г. И особенно введение ценовой формулы – так называемой «формулы Шеньер». Ценовая формула отвязала производителя СПГ от его

конечного потребителя. Это означало переход от статистического, неторгового понятия «разница цен» в разных регионах к торговому или «торгуемому» понятию «ценовые дифференциалы» (спреды) между регионами. Совокупность инженерного решения (СПГ) и экономического решения («формула Шеньер») открыла возможность осуществления «арбитражных сделок» (на ценовую разницу) и сформировала глобальный рынок газа.

После выхода СПГ из США на рынок в мире стало два крупных глобальных игрока, которые располагали в сумме 40% мировых мощностей СПГ (110 млн т/год – США, 80 млн т/год – Катар).

До войны в Заливе СПГ занимал более 40% мировой газовой торговли (к 2040 г. ожидается рост до 60%). Половина торговли СПГ – это спотовые (разовые) сделки. И также половина торговли СПГ – «портфельные сделки» (без однозначно заданного конечного потребителя). СПГ связывает региональные газовые рынки в единую мировую систему газоснабжения и формирует тем самым мировой рынок энергоресурсов (физической и бумажной энергии) и мировую систему энергоснабжения. Здесь, как в системе сообщающихся сосудов, все от всех зависит.

Проекты СПГ у стран Персидского залива есть в Катаре, ОАЭ, Омане. Были пока не реализованные намерения их создания в Ираке и Иране. Крупнейший в мире действующий проект СПГ – Рас-Лаффан в Катаре. До 28 февраля 20% мировых поставок СПГ шло с завода в Рас-Лаффане. Это огромный индустриальный комплекс (втрое больше Парижа по площади), созданный на основе самого большого в мире газового месторождения (60%, «Северный купол», принадлежит Катару; 40%, «Южный Парс», – Ирану). Проект анонсировали в 1981 г., работа по сооружению завода началась в 1994-м. Первая технологическая линия сжижения газа была построена в сентябре 1996-го. Первый танкер с СПГ покинул порт Рас-Лаффан в декабре 1996 г. Сейчас СПГ-комплекс Рас-Лаффан состоит из 14 технологических линий мощностью 77 млн т в год. Этого достаточно, чтобы покрыть годовой спрос в Японии, и превышает суммарный годовой спрос Великобритании и Италии.

На разных линиях – разные соинвесторы с госкомпанией «Катар Энерджи»: «ЭкксонМобил», «КонокоФиллипс» (США), «ТотальЭнерджи» (Франция), «Шелл» (Великобритания), «Мицуи», «Марубени» (Япония). По информации «Катар Энерджи», повреждены две технологические линии, на которых соинвестор – «ЭкксонМобил». Повреждение вынудило «Катар Энерджи» по основанию форс-мажора отменить ДСК с Италией, Бельгией, Южной Кореей и Китаем. Восстановление займет 3–5 лет и обойдется компании в \$20 млрд потерянных доходов.

До войны ожидался избыток предложения на мировом рынке СПГ на ближайшие несколько лет. Теперь у Катара выбиты действующие мощности. «Потерянный» на неопределенное будущее газ – 17% общей мощности СПГ

Катара. Отложен ввод новых мощностей – еще шести технологических линий совокупной мощностью 48 млн т в год, запуск которых должен был состояться в этом и в следующем году.

До войны перед монархиями Персидского залива не стояла проблема привлечения финансирования. Теперь страховая премия для этого региона будет зашкаливать. Захотят ли иностранные компании-соинвесторы рисковать? Если в нормальных условиях строительство заводов СПГ занимает примерно от трех до пяти лет в зависимости от мощности проекта, то ныне в условиях Персидского залива для этого потребуется больше времени и средств – с учетом как общих закономерностей, так и специфики момента. Период, в течение которого на рынке СПГ прогнозировался избыток предложения, в одночасье стал периодом, на котором образовался невосполнимый в течение этого времени дефицит. То есть на мировом рынке СПГ случился «оверкиль».

Это на руку США (см. «Ведомости» от 17 марта), которые, очевидно, будут сохранять режим санкций для российского крупнотоннажного СПГ. Мир разделился на тех, у кого есть ресурсы и у кого их нет. Начинается прямая конкуренция между Европой и Азией за ограниченные на несколько лет поставки крупнотоннажного СПГ. Некоторые страны уж начинают рассматривать возврат к углю в выработке электроэнергии. Нынешняя политическая Европа еще более активно включится в дорогостоящую зеленую повестку. Но как она переживет текущий дефицит? И переживет ли?

Подписка	Наши проекты
Реклама	ВЕДЫ
РФРИТ	Город
Справочник компаний	Аналитика
Подписка для юр.лиц	Промышленность
О компании	Наука
Редакция	Здоровье
Менеджмент	Конференции
Архив	Премия Импульс
Обратная связь	Ведомости Юг